

ГАВАНЬ ДЛЯ НАСЛЕДСТВА

ПО ПОДСЧЕТАМ UFG WEALTH MANAGEMENT, ОКОЛО 60% КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ СОСТОЯНИЙ УЖЕ НАХОДЯТСЯ ЛИБО В ТРАСТАХ, ЛИБО В ФОНДАХ. КОНЦЕПЦИИ ТРАСТА И ФОНДА ПОХОЖИ ПО СВОИМ ЦЕЛЯМ, НО ПО МЕТОДАМ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ ОНИ РАСХОДЯТСЯ. ДМИТРИЙ КЛЕНОВ СЧИТАЕТ, ЧТО В ВОПРОСЕ ПЕРЕДАЧИ СОСТОЯНИЯ ПО НАСЛЕДСТВУ РОССИЯНАМ СЛЕДУЕТ ВЫБИРАТЬ ИМЕННО ТРАСТ.

ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЕ ТОНКОСТИ

Одно из серьезных преимуществ траста перед завещанием заключается в том, что в случае смерти владельца состояния его наследнику или наследникам – бенефициарам траста – не придется проходить сложную и дорогостоящую процедуру вступления в наследство – переоформлять собственность. Траст становится конечным холдингом для любого рода активов. После перевода в траст, они – по сути – находятся в вечном доверительном владении управляющего. Так что в этом смысле траст – не что иное, как растянутое во времени завещание, где четко оговорены наследники (бенефициары) и их права. При жизни учредитель траста является основным бенефициаром (первая очередь). А его сын (дочь), внуки – бенефициарами второй и третьей очереди. Как только учредитель уходит из жизни, его сын (или дочь) становится основным бенефициаром. При этом никаких сложных процедур, связанных с переоформлением прав собственности на активы (как в случае с завещанием), управляющему трастом совершать не требуется. В уставе траста прописана очередь – в пользу кого из бенефициаров он управляется. С завещанием все намного сложнее. Как правило, у владельца крупного состояния сложная структура активов, которая включает объекты недвижимости, банковские депозиты, акции. И часть из них – зарубежные. Если активы зарегистрированы на физическое лицо и включены в завещание, в котором указан только один наследник, проблем избежать все равно не удастся. В случае смерти владельца в силу вступают механизмы национального регулирования наследственных отношений. Например, у человека открыт счет в швейцарском банке. В случае его смерти банк на полгода (период пробации) счет замораживает. В этот срок кредиторы, если такие имеются, могут подать свои требования. В свою очередь, наследнику потребуется нотариально заверить завещание, перевести его и апостилировать (легализация перевода завещания). После этого переслать документы в банк.

То же самое касается акций иностранных компаний, а также фондов. Наследнику нужно будет доказать администратору свои права в соответствии с местным национальным законодательством.

СМИРИТЬСЯ РАДИ БУДУЩЕГО

При создании траста учредитель, как правило, выдвигает на первый план вопрос о контроле управляющего. Его можно понять: из полноправного владельца активов он в одночасье превращается в бенефициара траста с аморфными правами. Это серьезный психологический барьер. Если человек внутренне его не преодолел, то создавать траст рано. Для этого решения нужно созреть. Другими словами, смириться с мыслью, что когда-то – в результате смерти – контроль над своими активами он все равно потеряет. А что потом будет с его состоянием, непонятно. Поэтому разумно уже при жизни делегировать – в необходимых пределах – полномочия трастовому управляющему. Зачастую приходится объяснять, что траст – это не безальтернативный вариант, который не предусматривает обратного пути. На самом деле клиент может при определенных условиях, что называется, «развернуть процесс» и расформировать траст. Сама процедура будет зависеть от того, насколько защищен траст от атак со стороны третьих лиц, требований кредиторов. Чем выше защита, тем сложнее ликвидировать траст. При желании владелец состояния может сформировать траст в тестовом режиме, чтобы разобраться и понять, как он функционирует. Для этого запускается механизм, позволяющий при желании быстро и без проблем расформировать траст в первые полгода. Следует отметить, что деятельность трастовых управляющих – это сформировавшийся рынок услуг. Они работают в тех странах, где учреждаются трасты. Есть также международные трастовые компании, которые функционируют в нескольких юрисдикциях. Работа таких компаний лицензируется. Главный критерий при выборе трастового управляющего – это его репутация на рынке. Своим клиентам мы обычно предлагаем компании, с которыми сотрудничаем более 10 лет. В качестве предоставляемых ими услуг мы уверены.

СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО

Большинство наших клиентов при создании траста, помимо управляющего, обзаводятся еще и протектором. Это, как правило, иностранная компания, регистрируемая по месту учреждения траста, которая предоставляет услуги самому трасту. Задачи протектора – осуществлять юридический и финансовый аудит, а также консолидацию тех активов, которые находятся в трасте. Помимо этого, протектор формирует отчетность как для бенефициаров, так и для управляющего. Именно протектор наполняет траст экономической целесообразностью. Одна из его ключевых задач – осуществлять связь между бенефициарами и трастовым управляющим. Чтобы контроль над активом был эффективным, управляющий должен понимать, что это, собственно, за актив и что с ним происходит. В случае с российскими состояниями нередко возникает следующая ситуация. Управляющий находится на

Британских Виргинских островах, а у него среди активов российские компании, о которых он практически ничего не знает. Протектор возьмет на себя работу по предоставлению всей необходимой информации. Через функции протектора также можно создать механизмы, которые позволят влиять на управление или на стратегию управления всеми активами, находящимися в трасте. Наша компания предоставляет своим клиентам услуги протектора. В отдельных случаях мы осуществляем управление, а иногда и администрирование активов, которые находятся в трасте. Стоимость услуг управляющего и протектора зависит от объема активов, их состава, а также набора предоставляемых услуг. Например, создание траста потребует от учредителя 10–15 тыс. долларов. Что касается его функционирования, это либо фиксированная сумма (10–15 тыс. долларов в год), либо определенный процент от объема активов. Прежде всего это зависит от набора предоставляемых услуг – это может быть управление или администрирование активов, включая недвижимость, прямые инвестиции, ценные бумаги. В этом случае затраты составят от 0,01 до 1,5%. Практически у всех клиентов встречается комбинация всего вышеописанного, частью клиент занимается сам, часть передает в управление, а часть активов, находящихся в управлении третьих управляющих, требуется администрировать.

ПРОЗРАЧНОСТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Человек, который создает траст, требует прозрачности его управления. Ему важно понимать, что происходит с активами, и находиться в курсе событий. Как правило, управляющий и протектор предоставляют учредителю, который также является бенефициаром первой очереди в трасте, соответствующую отчетность. При необходимости проводятся очные встречи. Все зависит от персоны клиента. Со своей стороны, мы стремимся выстроить для клиента детализированную прозрачную систему информированности, чтобы у него не возникло ощущения потери контроля. Это очень важно. С одной стороны, не нарушается концепция траста, которая подразумевает, что учредитель и бенефициары не должны контролировать активы, а также действия управляющего. С другой стороны, он получает всю информацию, необходимую для принятия взвешенных решений. Конечно же, создание траста не подразумевает, что владелец состояния полностью устраняется от дел, управления. Если учредитель ставит перед трастом задачи и они выполняются – ему чрезмерный контроль не нужен. Если же не выполняются – приходится разбираться в причинах. Еще раз подчеркнут, что контроль над активами, которые до момента создания траста принадлежали инвестору, за ним останется. В первую очередь, это касается российских компаний. К примеру, у клиента есть бизнес, где он занимает пост генерального директора. Передав акции в траст, человек по-прежнему руководит компанией, определяя ее стратегию и финансовое планирование. При этом он получает гарантию, что в случае его смерти никаких споров вокруг этого актива не возникнет. А наследники оперативно и без проблем смогут назначить нового генерального директора. ■

Дмитрий Кленов – партнер UFG Wealth Management.